

Реакция Годзё Сатору до боли напоминала поведение заносчивого домашнего кота, который внезапно застукал своего человека за лаской чужого бродячего пса.

Сугуру Гето лишь качнул головой:

— Да так, пустяки.

Понимая характер друга, Сатору не сомневался: тот ни за что не стал бы задавать подобные вопросы просто так. Значит, подвернулся весомый повод.

«Хм...»

Шестиглазый задумчиво прищурился, прокручивая в голове последние события, и в его глазах вспыхнуло понимание.

— Неужели этот извращенец Сибусава опять крутился возле брата, а ты это заметил? — спросил он.

Сугуру покачал головой.

После происшествия в деревне Кюин Тацухико Сибусава прочно обосновался в трудовом аду. Из-за внезапного исчезновения его начальника, Дадзая Осаму, бедолаге приходилось вкалывать сверхурочно сутками напролёт — тут уж точно не до докучливых визитов к Акихаре.

Сатору задумчиво потёр подбородок:

— Значит, старейшины опять что-то вякнули?

С тех пор как Акихара перешагнул порог совершеннолетия, старейшины клана Годзё спали и видели, как бы сосватать молодого главу. И пусть горы анкет потенциальных невест никогда не добирались до его рабочего стола, дряхлые интриганы вполне могли пойти в обход. Раз уж напрямую подступиться не получалось, почему бы не начать обрабатывать его окружение?

— Да нет же, не выдумывай, — вздохнул Сугуру. — Просто в голову взбрело, вот и спросил.

Сатору пренебрежительно фыркнул, скривив губы:

— Тебе что, заняться нечем, раз ты забиваешь голову всякой ерундой?

Высокий белобрысый юноша скользнул взглядом по направлению к хозяйской спальне на верхнем этаже. Его лицо заметно смягчилось.

— Брат всё равно ни к кому не проявляет интереса. Но если когда-нибудь он по-настоящему влюбится и решит связать себя узами брака, я, конечно, буду только рад за него.

Естественно, при условии, что этот человек придётся Акихаре по душе, а сам союз принесёт ему счастье.

Высказав эту мысль, Сатору тут же сменил тему и увлечённо затараторил о вечернем праздновании кануна Нового года и храмовой ярмарке.

В канун Нового года, в Омисоку, улицы затапливали традиционные ярмарки, а храмы заполнялись бесконечными очередями верующих, жаждущих ударить в колокол и вымолить у богов благословение на грядущий год.

Впрочем, в клане Годзё к высшим силам относились весьма скептически. Да и зачем верить в каких-то призрачных божеств, когда над ними висела куда более осязаемая, грозная и могущественная фигура Ужасающего Владыки Демонов?

Так что на праздник они отправлялись исключительно ради праздного веселья: погулять, вкусно поесть и насладиться яркими видами.

— Эри, давай я подержу его, а ты поправь мелкому одежку.

Сигма каждый год загодя заказывал для всех праздничные кимоно. В прошлый раз малыш Мегуми был ещё слишком мал для подобных гуляний, но теперь подросток, и для него тоже подготовили крошечный наряд.

Тодзи Фусигуро бережно перехватил сына, пока супруга разглаживала складки ткани. В итоге перед ними предстал очаровательный карапуз в ярко-красном кимоно с узором в виде плывущих карпов кои.

— Какая прелесть, Мегуми! — умилилась Эри и звонко чмокнула пухлую детскую щёчку.

— Кхе-кхе... Мама, щекотно! — заливисто рассмеялся мальчик, забавно отталкивая её крошечными ручонками.

— Господин Киёкадзэ в этот раз уехал встречать праздник к семье, но перед отъездом оставил подробнейшие инструкции. Всё должно пройти без сучка и задоринки, — тихо подбадривал себя Сигма, расхаживая по гостинной.

На нём тоже красовалось сшитое на заказ кимоно, а непослушные длинные волосы слуги

аккуратно приспособили, чтобы они не мешались. Юноша то и дело нервно сверял планы в телефоне с памяткой, которую ему оставил заботливый помощник.

— Брат, — Сатору окинул взглядом причёску Сигмы, а затем перевёл глаза на роскошную шевелюру Акихары. — У тебя ведь тоже длинные волосы. Хочешь, позову слуг, чтобы уложили?

Шестиглазый помнил, что в детстве Акихара иногда заплетал косы. Но чем длиннее становились его пряди, тем чаще он оставлял их свободными, лишь изредка собирая в небрежный низкий хвост, чтобы не мешались.

Акихара выбрал для вечера благородный тёмно-синий наряд, гармонирующий с небесно-голубым кимоно младшего брата. Но если у Сатору на ткани красовались заснеженные пики, то у главы клана узор складывался из изящных геометрических переплетений, напоминающих защитные амулеты.

Бросив короткий взгляд на прифрантившегося Сигму, Акихара равнодушно пожал плечами:

— Пожалуй, можно.

Сатору так и загорелся:

— Чур, я сам тебя заплету!

Выпросив у прислуги пару шёлковых лент и на ходу переняв у одной из горничных нехитрые приёмы, он с энтузиазмом принялся за дело. Удивительно, но врождённая гениальность Шестиглазого проявилась даже в таком, казалось бы, пустяковом ремесле. Пальцы двигались уверенно, и вскоре сложная коса легла безукоризненной линией.

— Ну каков мастер! — самодовольно ухмыльнулся Сатору, любуясь результатом. — Ну скажи же, идеально вышло?

Несмотря на косу, облик Акихары ничуть не растерял своей мужественной стати. Скорее наоборот — укладка лишь подчеркнула его хищные, благородные черты. Посмотрев в зеркало, которое услужливо поднёс младший брат, он медленно моргнул.

— Да, весьма недурно. Спасибо, Сатору.

В памяти Акихары ожил смутный образ из далёкого прошлого, когда Сатору был совсем крохой. Тогда он точно так же возился с тонкими волосиками брата. Малыш ещё толком не умел разговаривать и лишь забавно подражал каждому движению старшего. Жаль, в ту пору Ужасающий Владыка Демонов только осваивался в мире людей и понятия не имел, как пользоваться местной техникой, иначе обязательно запечатлел бы этот момент на память.

«Впрочем, отсутствие снимков — не беда. Я помню те дни до мельчайших подробностей. Ничто не мешает воскресить эту сцену с помощью иллюзий».

Пока Акихара предавался ностальгии, подошло время выезда. Вся компания дружно погрузилась в машины и покатила навстречу огням праздничной ярмарки.

У главных ворот их уже поджидал Сугуру Гето.

Днём он благополучно отправил родителей в новогоднее путешествие — самолёт улетал после полудня, поэтому Сугуру, наскоро пообедав, заскочил домой переодеться в парадное юката, отвёз их в аэропорт и сразу рванул сюда. Ему повезло приехать всего на несколько минут раньше остальных.

— Брат Акихара, вы наконец-то добрались, — приветливо улыбнулся Сугуру.

Обладая отменным зрением, он издали приметил приближающуюся компанию. Подойдя ближе, юноша удивлённо приподнял брови, заметив необычную причёску Акихары.

— Сатору постарался, — мягко пояснил Акихара.

Шестиглазый тут же задрал нос, упиваясь возможностью похвастаться своим триумфом:

— Ну каков шедевр, Сугуру? Завидуй моему таланту!

Юноша с неизменным пучком на макушке заворожённо уставился на старшего Годзё. Он впервые видел Акихару в таком образе. В глубине его тёмных глаз на миг промелькнуло искреннее восхищение.

— Тебе очень идёт, — негромко произнёс Сугуру.

Оставалось лишь гадать, к чему именно относился этот комплимент — к искусному плетению или к самому Акихаре.

«...»

Сигма перевёл взгляд с одного на другого, растерянно моргая. Почему никто не обратил внимания на его собственную причёску, над которой слуги трудились не меньше часа?

«Наверное, я просто блекло смотрюсь на их фоне... Ну и пусть. Меньше внимания — спокойнее жизнь».

Будучи по натуре законченным социофобом, он быстро нашёл в этом неоспоримый плюс.

Вдоволь налюбовавшись праздничным убранством у входа, компания разделилась.

Тодзи Фусигуро увёл жену и сына к лоткам с золотыми рыбками. Маленький Мегуми так отчаянно тянул ручки к светящимся аквариумам, что родителям ничего не оставалось, кроме как пойти у него на поводу.

Тодзи со скептической усмешкой наблюдал, как его отпрыск раз за разом рвёт тонкую бумагу сачка, не в силах поймать ни одного юркого хвостика. Наконец, устав смотреть на эти мучения, он отобрал у сына хлипкую снасть и лёгким, отточенным движением выгреб из резервуара чуть ли не половину улова.

— Смотри и учись, пока отец жив, мелкий, — хмыкнул Тодзи.

Мегуми, конечно, не понял ни слова из отцовской тирады, но при виде бьющейся в ведёрке добычи восторженно заагукал, выставив напоказ крошечные зубки.

Эри лишь тепло улыбалась, наблюдая за ними, и незаметно протянула пару крупных купюр хозяину аттракциона, чьё лицо при виде опустевшего аквариума успело изрядно вытянуться.

Сигма же неожиданно наткнулся на сообщение от своих интернет-знакомых. Выяснив, что те бродят где-то неподалёку, он поспешил откланяться и направился к ним.

Сатору, провожая его взглядом, покачал головой — при такой поразительной слабости и наивности Сигму могли облапошить на первом же углу. Уходя, Шестиглазый строго-настрого наказал ему звонить при малейшей угрозе.

— Вообще-то Сигма далеко не глуп, Сатору, — заметил Сугуру.

Он прекрасно знал, что человек, ворочающий делами клана Годзё и координирующий сложнейшие финансовые потоки, априори не может быть дураком. Просто на фоне прочих чудовищ, населявших поместье, этот искусственный юноша казался воплощением невинности.

— Но в плане физической силы он и правда беззащитен, так что твои опасения не лишены смысла.

Сигма, Киёкадзэ, Эри и маленький Мегуми прочно обосновались на самой нижней ступени местной иерархии силы, причём первенство по беззащитности безоговорочно принадлежало младенцу.

Сатору закинул руки за голову, вышагивая вальяжной, слегка разболтанной походкой, словно

умышленно стараясь привлечь к себе побольше внимания.

— Ну вот и я о том же! — фыркнул он.

«Что Киёкадзэ, что Сигма — сплошная головная боль для великого Сатору. И почему мне вечно приходится опекать этих слабаков?»

Сугуру покосился на сияющую от гордости физиономию друга. Не нужно быть гением, чтобы понять: Сатору опять упивался ролью заботливого покровителя.

— Будете?

Акихара, истинный глава этого семейства, в их мальчишеские споры не вмешивался. В конце концов, любые изменения в состоянии его подопечных мгновенно отражались в системном интерфейсе, и в случае малейшей угрозы он мог переместиться к ним в ту же секунду.

Он протянул спутникам картонную коробочку с пышащими паром такояки.

— Ой-ой-ой, горячо! — зашипел Сатору, опрометчиво заглотив целый шарик.

Его изнеженный язык совершенно не терпел высокой температуры, и теперь подросток смешно дул на обожжённый рот, едва ли не подпрыгивая на месте.

— Сладко?.. — удивлённо протянул Сугуру.

Он аккуратно подцепил шпажкой другой шарик, ожидая вкуса морепродуктов, но начинка оказалась шоколадной. Парень в недоумении уставился на Акихару.

Уголки губ Акихары дрогнули в едва заметной улыбке.

— Я взял ассорти с сюрпризом.

В такой коробочке под одинаковой золотистой корочкой могли скрываться самые разные начинки — от классических солёных до сладких и даже обжигающе острых. На самом деле Акихара уже успел снять пробу с предыдущей порции и, лишь убедившись, что все сочетания на удивление удачны, решил немного поразвлечься за счёт младших.

Любуясь мягкой улыбкой Акихары, выгодно подчёркнутой глубоким синим цветом праздничного наряда, Сугуру поймал себя на мысли, что шоколадный вкус пришёлся ему очень даже по душе.

— Эй! Почему мне ничего сладкого не досталось? — возмутился Сатору, шепелявя и забавно высунув покрасневший кончик языка. — Я тоже хочу!

Увы, сладкие шарики закончились — в порции их было всего два, и один из них Акихара съел сам, а второй достался его другу.

— Тебе сейчас нужнее ледяная вода, чтобы остудить пыл, — резонно заметил Сугуру.

Акихара, глядя на пострадавшего брата, согласно кивнул:

— Сходите за водой, а я пока закажу порцию чисто со сладкой начинкой. Как раз успеет немного остыть к вашему возвращению.

Перспектива поскорее унять жжение и получить заветное лакомство сделала Сатору на редкость покладистым. Он послушно поплёлся за другом.

Как назло, в этом ряду прохладительных напитков не оказалось, так что подросткам пришлось углубиться в лабиринт праздничных палаток. Наконец отыскав нужный прилавок, Сатору жадно припал к горлышку бутылки. Спустя пару внушительных глотков боль утихла, а язык почти вернул прежнюю чувствительность.

Сугуру, разумеется, взял воду про запас — и себе, и Акихаре. Но стоило ему протянуть продавцу монеты, как по телу пробежала странная судорога.

Что за чертовщина?.. Почему прилавок и торгующий за ним старик вдруг начали стремительно расти, превращаясь в великанов?

— Сатору!

Сугуру резко обернулся, намереваясь предупредить друга о ловушке, но осёкся на полуслове. Позади него, там, где мгновение назад высился длинноногий парень под два метра ростом, теперь сиротливо лежала пустая груда одежды. Ткань зашевелилась, пошла волнами, и из широкого ворота кимоно наружу с возмущённым писком выкатился крошечный пушистый комочек — белый, как свежий снег, котёнок мейн-куна.

— Мя-а-а-у?!

«Сугуру, ты чего такой мелкий?!»

В ту же секунду до Сугуру наконец дошло, что масштаб бедствия затронул и его самого.

Из глубин непомерно огромного чёрного юката, запутавшись в складках дорогого шёлка, с трудом выбрался крохотный лисёнок с огромными ушами-локаторами. Зверёк потрясённо уставился на свои пушистые лапы, не веря собственным глазам.

<http://bllate.org/book/19395/2004813>